

УДК 340.116+321.01

В. В. Колесниченко

ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В ПРАВОВОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВА

В юридической науке понятие правовой системы наряду с понятием права стало использоваться во многом в связи с развертыванием сравнительно-правовых исследований, когда появилась необходимость выделения тех свойств права, которые могли выступать зримым фактором сопоставления, в частности, романо-германского и англо-американского права. Можно вспомнить исследовательскую деятельность такого компаративиста, как Рене Давид, который широко применял понятие правовой системы и правовой семьи как объединения правовых систем [1]. В дальнейшем понятие «правовая система» переключалось в общетеоретическую юриспруденцию.

Здесь были высказаны весьма различающиеся суждения о феномене правовой системы: от признания его в качестве весьма значимого, до отрицания необходимости его использования. Однако постепенно утверждение в категориальном аппарате юриспруденции понятия правовой системы состоялось.

Вместе с тем по-прежнему остаются дискуссионными вопросы соотношения права и правовой системы. К примеру, Н. И. Матузов считает, что право и правовая система соотносятся как часть и целое [2]. Думается, что в русле современного правопонимания все обстоит наоборот, т.е. право — это целое, а правовая система — это часть.

Сфера действия права ограничена правовым пространством, границы которого как раз заданы концептом «правовая система». При этом правовая система как внутренне согласованная, взаимосвязанная совокупность формализованных правовых ценностей, норм, связей, отношений, режимов, статусов, прав и обязанностей и т.д. имеет многослойный характер и включает различные сферы.

Не вдаваясь в полемику по этому поводу, можно провести аналогию с компонентным составом политической системы. Преобладает мнение

о том, что в составе политической системы: во-первых, институциональная подсистема, включающая политические институты, каждый из которых является относительно самостоятельной системой; во-вторых, нормативная подсистема, складывающаяся из политических и правовых норм, принципов, воззрений, традиций, направленных на регламентацию деятельности политической системы и ее отдельных элементов; в-третьих, функциональная подсистема, определяемая формами политической деятельности, способом осуществления власти, преобладанием среди них насильственных и ненасильственных методов управления; в-четвертых, коммуникативная подсистема, включающая разнообразные формы и принципы взаимодействия как внутри политической системы, так и с другими политическими системами; в-пятых, культурно-идеологическая подсистема, формирующаяся из различных по содержанию идей, взглядов, чувств участников социальной жизни [3, с. 121–122].

На этом фоне можно представить компоненты правовой системы, обособленные по таким подсистемам (направлениям):

а) нормативная подсистема, которая связана с обособлением системы права;

б) институциональная подсистема, которая связана с функционированием системы правотворческих и правоприменительных органов;

в) статусная подсистема, которая представляет систему субъектов права;

г) коммуникативная подсистема, которая выражена в системе правовых связей и правовых отношений;

д) идеологическая подсистема, составляющая систему правовых идей, принципов, правопонимания, правовых категорий, образов права и т. д.

Заметим, что в отличие от институциональной оставляющей, которая является определяющей для политической системы, в правовой системе в качестве таковой выступает нормативная подсистема. Кроме того, для правовой системы характерно выделение статусной подсистемы, которая связана с определением правового статуса различных субъектов права (субъективных прав и юридических обязанностей).

Так же, как и политическая система, правовая система функционирует в единстве всех составляющих ее подсистем.

Понятие правовой системы является одним из наиболее общих понятий (категорий) юриспруденции, поскольку именно оно используется для характеристики существующих в современном мире правовых культур с точки зрения их формализации, действенности и разнообразия. В юридической литературе высказана мысль (Р. И. Муромцев), что понятие «правовая система» обращено за пределы структуры права, что важно, с одной стороны, для понимания того, что правовая система является одной из подсистем общества наряду с экономической, политической, религиозной и т. д. системами, а с другой стороны, для обеспечения целостности и обособленности права в его цивилизационной и культурной специфике.

Думается, однако, что категория правовой системы, конкретизируясь по таким основным направлениям и разновидностям, как национальная правовая система, интегративная правовая система, международная правовая система, является способом организации правового пространства, развертывания и функционирования в нем механизма действия национального, интегративного или международного права.

Среди признаков правовой системы отмечают:

1) правовая система является разновидностью социальной системы наряду с политической, экономической, религиозной и др.;

2) правовая система привязана к определенной территории (государство, интегративное объединение, международное объединение);

3) правовая система определяется менталитетом, традициями, особенностями правовых институтов и др.;

4) правовая система обладает внутренним единством и выступает как целостность;

5) правовая система находится в постоянном развитии и отображает динамику права: функции и механизм его действия;

6) правовая система имеет целью становление и развитие правопорядка в обществе [4, с. 120—121].

В зависимости от того, какой элемент права выводится в центр правовой системы, существуют различные виды правопонимания. Так, выведение в центр правовой системы правовой нормы характерно для нормативного правопонимания. Обозначение центром правовой системы правовых отношений связано с существованием социологического правопонимания. Центрирование правовой системы на правовых идеях свойственно философскому правопониманию. Наконец, выведение в центр правовой системы субъекта права означает антропологическое правопонимание.

Необходимо отметить, что правовая система является одной из сторон проявления бытия права. В частности, правовая система характеризуется в качестве такой стороны правовой реальности, в которой правовая система приобретает историко-культурную и пространственно-временную определенность [5, с. 61]. В этой связи правовая система как целостность выступает в виде национальной правовой системы (правовая система Украины), которая взаимодействует с политической системой Украины и оказывает воздействие на социальные процессы, происходящие в жизни нашего общества.

Современные правовые системы не только не существуют изолированно, но и постоянно взаимодействуют между собой как по горизонтали, так и по вертикали. Не случайно в этой связи навязывание одними правовыми системами своих правовых моделей и моделей правового развития другим правовым системам. В условиях глобализации рассматривается вопрос о формировании новой правовой системы, которая носит название глобальной правовой системы и отличается отходом от принципа верховенства права и становлением т.н. мягких правовых норм.

При характеристике правовой системы перспективно заглянуть в сферу политики, где существуют многочисленные разработки теории политической системы, которые во многом применимы к реалиям современного мира, и целый ряд ее положений заслуживают своего развития применительно к правовой системе.

Среди этих положений, в первую очередь, выделим идею Д. Истона о том, что политическая система может быть определена как совокупность тех взаимодействий, посредством которых ценности авторитарным способом привносятся в общество [6].

Является ли правовая система такой совокупностью, посредством которой ценности авторитарным способом привносятся в общество? Можно считать, что это так, с небольшим уточнением: здесь используется свой специфический нормативный способ. Иными словами, правовая система может быть определена как система таких взаимодействий, посредством которых ценности нормативно-правовым способом привносятся в общество.

При этом, как уже отмечалось ранее, если в политической системе институциональная составляющая является определяющим компонентом ее существования, то в правовой системе таким определяющим выступает нормативный компонент. Важнейшая составляющая правовой системы выражена специфическим образом и предстает как статусная, которая включает субъектов права (индивидуальных и коллективных), обладающих субъективными правами и юридическими обязанностями [7, с. 47].

При характеристике компонентов политической системы как правило рассматривается нормативная составляющая и, более того, выделяется нормативная основа политической системы [8, с. 509–517], которая включает, в частности, не только правовые принципы, но и конституционные нормы. Такой аспект видения содержания политической системы, по-видимому, может иметь место. Однако возможен вопрос о том, как взаимодействуют политическая и правовая системы по таким параметрам, как нормативный и институциональный. Существуют ли названные системы как отдельно функционирующие либо они взаимодополняют друг друга?

Думается, что только в статике правовая и политическая системы могут быть обособлены друг от друга. В то время как в динамике нормативная составляющая правовой системы и институциональная составляющая политической системы выступают как некое единство. Характерно при этом утверждение, что подсистемы социальной системы могут сохранить жизнедеятельность лишь при условии, когда все иные функционируют безупречно или хотя бы удовлетворительно [9, с. 223].

Вряд ли можно принять предложение о включении в состав элементов правовой системы антисоциальные явления [10, с. 59]. Как раз составляющие правовой системы имеют позитивную направленность на формирование правового порядка, на вытеснение из правовой жизни негативных правовых явлений.

Правовая система предназначена для установления социальных связей между субъектами права и обеспечения их взаимодействия в рамках правовых отношений и правомерного поведения [9, с. 54]. Отмеченное целевое назначение правовой системы дает основание для ее характеристики в призме осуществляемых функций.

Весьма перспективно в этой связи рассмотрение Г. Алмондом функций политической системы, а именно на входе и выходе, среди которых на входе: 1) политическая социализация; 2) политическое регулирование; 3) организация (выражение) интересов; 4) агрегирование интересов; 5) политическая коммуникация; 6) различные виды взаимодействий. На выходе: 1) нормотворчество; 2) применение права и процедур, введение норм в действие; 3) контроль за соблюдением права; 4) истолкование законов и пресечение акций, направленных на их нарушение [10].

Если в этом аспекте проанализировать функции правовой системы, то на входе окажутся: 1) правовая социализация; 2) правовой статус и компетенция субъектов права; 3) формирование правовых требований; 4) правовое закрепление принципов, юридических конструкций, норм и ценностей; 5) правовая коммуникация в правовых отношениях и правовом общении; 6) информационное, ценностное и регулятивное взаимодействия. На выходе правовой системы среди функций: 1) правотворчество (нормотворчество) и введение норм в действие; 2) толкование права (норм, договоров, индивидуальных актов) 3) применение права; 4) контроль и надзор за применением права; 5) правовое принуждение и юридическая ответственность.

Функционирование правовой системы связано с ее рассмотрением как целостного образования, в единстве ее составляющих. Однако в ее составе могут быть выделены подсистемы, которые включают элементы и связи между ними. Заметим, что применительно к политической системе преобладает точка зрения, в соответствии с которой в ее составе выделяют такие подсистемы: институциональная, нормативная, функциональная, коммуникативная, культурно-идеологическая [11, с. 120].

По-видимому, можно отстаивать обособление этих подсистем в правовой системе с выделением на первый план нормативной подсистемы. В этой связи заметим, что функциональная подсистема — основа правового режима, который обеспечивает институциональную сторону бытия существующей государственной власти.

Среди форм реализации функций правовой системы выделяются информационная, ориентационная и праворегулятивная [12, с. 11]. С учетом все большего выдвижения субъекта права в центр правовой жизни современного общества эти формы должны быть дополнены координационной формой реализации функций правовой системы, которая представлена все большим развитием контрактивизма в жизни людей, более того, формированием самостоятельной целостности в виде договорного права и договорного правопорядка.

В отличие от политической системы, знаковой формой ориентации и функционирования всех элементов правовой системы выступают юридический процесс и правовая процедура. Потому необходимо согласиться с Н. Н. Онищенко, что юридический процесс выступает как правовая конструкция, нормативно упорядочивающая правовую деятельность [12, с. 15]. Именно процессуальная форма не только придает устойчивость правовой системе, но и является важнейшим основанием самостоятельности бытия правовых норм и правовых ценностей.

Можно утверждать, что единство и различие правовой системы и политической системы, в первую очередь, связаны с особенностями обеспечения ими существующего мира ценностей политическими и правовыми средствами, а также выстраиванием каждой их систем своих собственных ценностей: политических и правовых.

Л и т е р а т у р а

1. Давид Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози ; пер. с фр. В. А. Туманова. — М. : Международные отношения, 1998. — 400 с.
2. Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. — М. : Юристъ, 2001. — 776 с.
3. Политология : учебник / А. Ю. Мельвиль и др. — М. : МГИМО (у) МИД РФ : Проспект, 2011. — 624 с.
4. Скакун О. Ф. Теорія права і держави : підручник / О. Ф. Скакун. — К. : Алерта : КНТ : ЦУЛ, 2009. — 520 с.
5. Аюпова З. К вопросу о категории «правовая система» в современном правоведении / З. Аюпова // Современное право. — 2006. — № 7. — С. 59–62.
6. Истон Д. Категории системного анализа политики / Д. Истон // Антология политической мысли. — М. : Мысль, 1997. — Т. 2. — С. 630–642.
7. Скакун О. Ф. Общее сравнительное правоведение : основные типы (семьи) правовых систем мира / О. Ф. Скакун. — К. : Ін Юре, 2008. — 464 с.
8. Общая теория государства и права. Академический курс. В 3 т. Т. 1. Теория государства / отв. ред. М. Н. Марченко. — Изд. 2-е. — М. : Зерцало-М, 2002.
9. Політологія : підручник / за ред. О. В. Бабкіної, В. П. Горбатенка. — 3-тє вид. — К. : Академія, 2008.
10. Кутумов И. Т. Об определении элементов правовой системы / И. Т. Кутумов // Закон и право. — 2006. — № 9. — С. 59–60.
11. Алмонд Г. Гражданская культура и стабильность демократии / Г. Алмонд, С. Верба // Полис. — 1992. — № 4. — С. 127–128.
12. Оніщенко Н. М. Теоретико-методологічні засади формування та розвитку правової системи / Н. М. Оніщенко. — К. : Ін-т держ. та права ім. В. М. Корецького НАН України, 2002. — 32 с.

А н н о т а ц и я

Колесниченко В. В. Общее и особенное в правовой и политической системе общества. — Статья.

Правовая и политическая системы не только представляют собой обособления в рамках социальной системы, но в процессе функционирования они взаимопроникают

друг в друга. Это единство в функционировании правовой и политической систем обеспечивает целостность всей социальной системы и эффективность ее действия.

Ключевые слова: правовая система, политическая система, нормативный компонент политической системы, институциональный компонент правовой системы, политические и правовые ценности.

А н о т а ц і я

Колесніченко В. В. Загальне та особливе у правовій та політичній системі суспільства. — Стаття.

Правова та політична системи не тільки є відокремленими в рамках соціальної системи суспільства, але й у процесі функціонування вони взаємопронизують одна одну. Ця єдність у функціонуванні правової та політичної систем забезпечує цілісність усієї соціальної системи та ефективність її дії.

Ключові слова: правова система, політична система, нормативний компонент політичної системи, інституціональний компонент правової системи, політичні та правові цінності.

S u m m a r y

Kolesnichenko V. V. General and Special in Legal and Political Systems of Society. — Article.

The legal and political systems are not only represent a separate spheres within the social system, but during the functioning, they interpenetrate each other. This unity in the functioning of the legal and political system ensures the integrity of the entire social system and its effective action.

Keywords: legal system, political system, normative component of political system, institutional component of legal system, political and legal values.